
Приоткрыл для себя часть души наугад.
Появился зрачок и вокруг чёрный нимб
из набухших слезами ресниц. Его брат
и близнец отслоился, повис рядом с ним.
То молитва, то похоть в лице мельтешат,
освещённом неярким сияньем двойным.

У души моей узкий, извилистый рот,
вдоль которого бегают маленький тик.
Мне теперь и не вспомнить, когда он возник.
Знаю только, что дерево нервов растёт,
оплетает гортань, оплетает язык,
и уже много лет говорить не даёт.

Нездоровым румянцем душа расцвела
и с годами обабилась... Будто одной
некошерной едою с чужого стола
ещё с детства кормили её на убой.
Слоем белого жира до глаз заплывла,
но, похоже, сумела остаться живой.

Если долго над нею стоишь, то слышны
голоса. Что-то важное бьётся в словах,
словно исподволь истая исповедь в них
проступает наружу. Ещё один взмах –
и душа нараспашку. Поглубже взгляни:
видишь, Божье мелькнуло? Наверное, страх.